

А. Г. Брикнер

**Разрыв между Россией и
Турцией в 1787 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Г. Брикнер**
Разрыв между Россией и Турцией в 1787 году / А. Г. Брикнер – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 46 с.

ISBN 978-5-518-06065-4

Из Журнала Министерства Народного Просвещения. Часть CLXVIII.

ISBN 978-5-518-06065-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

было ожидать новыхъ и новыхъ столкновеній между Россіей и Турціей ¹⁾).

Предлагая императрицѣ занять Крымъ, Потемкинъ писалъ: „Положите теперь, что Крымъ вашъ, и что нѣтъ уже сей бородавки на носу, — вотъ вдругъ положеніе границъ прекрасное: по Бугу Турки граничатъ съ нами непосредственно, потому и дѣло должны имѣть съ нами прямо сами, а не подъ именемъ другихъ. Всякій ихъ шагъ тутъ виденъ. Со стороны Кубанской, сверхъ частныхъ крѣпостей, снабженныхъ войсками, многочисленное войско всегда тутъ готово. Довѣренность жителей въ Новороссійской губерніи будетъ тогда несомнительна, мореплаваніе по Черному морю свободное; а то извольте разсудить, что кораблямъ вашимъ и выходить трудно, а входитъ еще труднѣе. Еще въ добавокъ избавимся отъ труднаго содержанія крѣпостей, кои теперь въ Крыму на отдаленныхъ пунктахъ. Всемилоствѣйшая государыня, неограниченное мое усердіе къ вамъ заставляетъ меня говорить: презирайте зависть, которая вамъ препятствовать не въ силахъ! Вы обязаны возвысить славу Россіи. Посмотрите, кому оспорили, кто чтѣ приобрѣлъ: Франція взяла Корсику, Цесарцы безъ войны у Турокъ въ Молдавіи взяли больше, нежели мы. Нѣтъ державы въ Европѣ, чтобъ не подѣлили между собою Азіи, Африки, Америки. Приобрѣтеніе Крыма ни усилить, ни обогатить васъ не можетъ, а только покой доставить. Ударъ сильный — да кому? Туркамъ: это васъ еще болѣе обязываетъ. Повѣрьте, что вы симъ приобретениемъ безсмертную славу получите, и такую, какую ни одинъ государь въ Россіи еще не имѣлъ. Сія слава проложитъ дорогу еще къ другой и большей славѣ: съ Крымомъ достанется и господство въ Черномъ морѣ; отъ васъ зависѣть будетъ заирать ходъ Туркамъ и кормить ихъ, или морить съ голоду. Хану пожалуйте въ Персію, чтѣ хотите, — онъ будетъ радъ. Вамъ онъ Крымъ поднесетъ иныишнюю зиму, и жители охотно принесутъ о семъ просьбу. Сколько славно приобретеніе, столько вамъ будетъ стыда и укоризны отъ потомства, которое при каждыхъ хлопотахъ такъ скажетъ: вотъ, она могла, да не хотѣла, или упустила. Есть ли твоя держава — кротость, то нуженъ въ Россіи рай. Таврическій Херсонъ, изъ тебя истекло къ намъ бла-

¹⁾ Эту мысль высказываетъ Щербатовъ въ разсужденіи о ныишнемъ, въ 1787 году почти повсемѣстномъ, голодѣ въ Россіи, о способахъ оному помочь и впередъ предупредить подобное же несчастье, — въ *Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей*, 1860, I.

гочестіе: смотри, какъ Екатерина Вторая вноситъ въ тебя кротость христіанскаго правленія“¹⁾). Подобно тому, и графъ Безбородко доказывалъ необходимость приобрести Очаковъ съ частію земли между Бугомъ и Днѣстромъ, Крымскій полуостровъ и одинъ, два или три острова въ Архипелагѣ.

Послѣдовало присоединеніе Крыма къ Россіи. Началась тамъ многосторонняя административная дѣятельность князя Потемкина. А между тѣмъ на западѣ все болѣе и болѣе начинали беспокоиться. Французскій дипломатъ Верженнъ въ подробной запискѣ говорилъ прямо о предстоящихъ дальнѣйшихъ нападеніяхъ на Турцію со стороны Россіи²⁾; въ Константинополѣ считали потерю Крыма весьма чувствительною³⁾. Тамъ было замѣчено, что турецкій флотъ никогда не бываеъ готовъ къ отплытію до начала мая мѣсяца, а между тѣмъ русскій флотъ ранѣе этого срока можетъ явиться и уничтожить весь турецкій флотъ въ самой Константинопольской гавани⁴⁾.

И въ Россіи послѣ присоединенія Крымскаго полуострова считали весьма вѣроятнымъ возобновеніе войны съ Турками. Не было недостатка въ поводахъ къ разрыву. Къ числу ихъ должно отнести, между прочимъ, набѣги Лезгинъ и другихъ кавказскихъ народовъ въ область Грузинскаго царя Иракліи, признавашаго надъ собою верховную власть Россіи. Очевидно, такія нашествія были поддерживаемы Оттоманскою Портою, и потому русскій посланникъ въ Константинополѣ постоянно требовалъ удовлетворенія за обиды, нанесенныя вассалу Россіи его сосѣдями. Въ сентябрѣ 1786 года партія Закубанцевъ, переправившись на русскій берегъ Кубани, прошла къ селенію Ставропольскому и отогнала пасшихся тамъ 381 лошадь. Другая партія захватила двухъ казаковъ въ плѣнъ. Третья напала на редутъ при Овечьемъ бродѣ; 3 человѣка при этомъ случаѣ взято въ плѣнъ, 1 убитъ и 2 ранены. Въ октябрѣ того же года толпа въ 500 человѣкъ напала на редутъ, взяла въ плѣнъ 23 человѣка, а 5 человѣкъ было убито. 1-го ноября болѣе 1.000 человѣкъ Закубанцевъ имѣли сраженіе съ казачьей командою, взяли въ плѣнъ и убили до 200 человѣкъ и т. д.⁵⁾. Все это уже могло считаться началомъ войны. Генералъ - майоръ Самоиловъ былъ

¹⁾ Соловьевъ, Паденіе Польши, стр. 163.

²⁾ Herrmann, Gesch. d. russ. Staats, VI, 62.

³⁾ Herrmann, 172.

⁴⁾ Eton, Schilderung des türk. Reichs, 100.

⁵⁾ Записки объ успешныхъ Закубанцями владеніяхъ въ границахъ Россійскія въ концѣ минувшаго 1786 года. Русскій Архивъ, 1865 г., стр. 415 и 416.

отправленъ противъ Лезгинъ ¹⁾). Однажды, когда Русскіе принуждены были отступить, Оттоманская Порта даже требовала возвращенія царя Ираклія въ подданство Турціи. Между турецкимъ пашею и царемъ Иракліемъ состоялся было уже договоръ о дани, которую послѣдній, въ качествѣ турецкаго вассала, долженъ былъ вновь платить султану. Въ Константинополѣ объявили русскому посланнику, что только интриги Петербургскаго кабинета заставили царя Ираклія допустить появленіе въ его территоріи русскихъ войскъ ²⁾). Въ Петербургѣ же занятіе Грузіи считали средствомъ для приготовленія нападенія на Турцію ³⁾).

Далѣе Оттоманская Порта жаловалась часто на вмѣшательство Россіи въ египетскія дѣла. Незадолго до разрыва между Турціей и Россіей въ Египтѣ было возстаніе. Кастера говоритъ о связяхъ между русскимъ посланникомъ въ Константинополѣ Булгаковымъ и представителями революціонной партіи въ Египтѣ. Посредниками служили русскій консулъ въ Александріи баронъ де-Толусъ и другой еще консулъ въ Смирнѣ, Ферьеры. Образъ дѣйствій консуловъ Россіи казался опаснымъ Портѣ. Турецкое правительство захватило корреспонденцію опаснаго свойства между Беемъ Ибрагимомъ въ Каирѣ и русскимъ посланникомъ. Нужно было отправить войско для укрощенія мятежа ⁴⁾). Разказываютъ даже, будто баронъ де-Толусъ, успѣшно дѣйствовавшій на нѣкоторыхъ недовольныхъ, какъ, напримѣръ, на бей Ибрагима и Мурата, былъ арестованъ другимъ беемъ, Измаиломъ, и отправленъ къ Каирскому папѣ, который и содержалъ его въ арестѣ ⁵⁾). Тогда думали, что Россія желала при предстоящемъ раздѣлѣ турецкихъ владѣній предложить Египетъ Французамъ. Кастера разказываетъ, будто Сегюръ, которому было сдѣлано въ С.-Петербургѣ такое предложеніе, отклонилъ оное, считая приобрѣтеніе острова Кандіи болѣе выгоднымъ для Франціи ⁶⁾). Въ Херсонѣ, лѣтомъ 1787 года, была рѣчь объ Египтѣ, и Булгаковъ, какъ раз-

¹⁾ См. біографію Потемкина, сост. Самойловымъ, въ *Русскомъ Архивѣ* 1867 г.

²⁾ *Herrmann*, VI, Дешена Дици отъ 10-го февраля 1787 г.

³⁾ Записки *Хранивцкаго*, 25-е апрѣля 1782 года.

⁴⁾ *Castéra*, II, 134.

⁵⁾ *Castéra*, II, 141. Однако баронъ Толусъ, по крайней мѣрѣ въ концѣ 1787 года, находился на свободѣ, хотя и не въ Египтѣ. Секретарь Потемкина въ декабрѣ 1787 года писалъ князю: «Прилагаю при семъ письмо консула Тонуса (sic), бывшаго въ Египтѣ».

⁶⁾ *Castéra*, 141.

казывали, хвалился своими сношеніями съ инсургентами въ той области ¹⁾).

То же самое происходило и въ Дунайскихъ княжествахъ. Молдавскій господарь Маврокордато, чрезъ посредство русскаго консула въ Яссахъ, былъ въ тайной перепискѣ съ кабинетами Вѣнскимъ и Петербургскимъ. Лишенный Портою званія, онъ бѣжалъ въ Россію. На требованіе Порты о выдачѣ бѣглаго господара русское правительство отвѣчало отказомъ. Порта вообще опасалась дѣйствій русскыхъ консуловъ во всѣхъ турецкихъ владѣніяхъ и считала ихъ органами для возбужденія мятежей между турецкими подданными. Поэтому Турція не хотѣла дозволить учрежденія русскаго консульства въ Варнѣ ²⁾. Въ дипломатическихъ сношеніяхъ между обѣими державами эти вопросы возбуждали неудовольствіе. Думали даже, что уже переписка между Россією и Оттоманскою Портою въ отношеніи къ Маврокордато поведетъ къ разрыву ³⁾).

Къ этимъ спорамъ присоединились еще недоумѣнія по разнымъ другимъ предметамъ. Турки жаловались на то, что турецкіе корабли въ русскихъ портахъ должны были платитъ большія пошлины, нежели русскіе въ турецкихъ портахъ ⁴⁾. Далѣе Турки были недовольны тѣмъ, что имъ не хотѣли дозволить покупать желаемое ими количество соли въ Кибуриѣ, что Россія не хотѣла дозволить учрежденіе турецкихъ консульствъ въ русскихъ городахъ и т. п. ⁵⁾. Ко всему этому присоединился еще греческій проектъ, предположеніе прогнать Турокъ изъ Европы. Уже во время первой турецкой войны, Потемкинъ именно для осуществленія греческаго проекта считалъ необходимымъ „отдѣлать Татаръ отъ Турокъ, и сдѣлать ихъ независимыми отъ вліянія Порты“, привести неукоснительно Крымъ подъ скипетръ Россійскій, устье Днѣпра очистить отъ Турокъ и сокрушить укрѣпленный Очаковъ, яко ключъ въ Черное море; для этого близъ Очакова на Днѣпрѣ воздвигнуть городъ и верфь, чтобы имѣть военное и сухопутное и морское депо безопасное, и тогда съ моря и съ суши имѣть способъ ополчиться для господства на Черпомъ морѣ; обуздать Кавказскіе народы, готовые содѣйствовать Туркамъ во время войны набѣ-

¹⁾ *Blum*, II, 485.

²⁾ *Herrmann*, VI, 165—166.

³⁾ *Щербатовъ*, въ *Учтивіяхъ Моск. Общ.*, 1860, III, 70.

⁴⁾ См. доносеніе Даци, *Herrmann*, VI, 166.

⁵⁾ *Щербатовъ*, 78, нарицаетъ образъ дѣйствій русскаго правительства въ этомъ отношеніи.

гами къ Азову и Дону, и провести линію укрѣпленій отъ перелома рѣки Кубани чрезъ Моздокъ до Кизилра, приуготовить Грековъ и другихъ единоуѣрцевъ, Турками поработенныхъ, къ упованію ихъ освобожденію¹⁾. Немногимъ позже Безбородко составилъ подробную записку объ этомъ же предметѣ, надѣясь на то, что „упорство Порты, съ одной стороны, а успѣхи, съ другой, подали бы способъ къ совершенному истребленію Турціи и къ восстановленію древней Греческой имперіи въ пользу младшаго великаго князя, внука императрицы“. Безбородко считалъ возможнымъ уже заранѣе предопредѣлить точныя границы этой будущей имперіи въ турецкихъ владѣніяхъ на твердой землѣ и въ Архипелагѣ, уступить Вѣнскому двору кое-какіе порты въ Средиземномъ морѣ, для расширенія торговыхъ связей Австріи и предоставить разныя выгоды Англіи, Франціи, Испаніи и Венеціанской республикѣ²⁾.

При великомъ князѣ Константинѣ находились съ дѣтства Гречанка - пня и Грекъ - камердинеръ (въ послѣдствіи графъ Курута); Екатерина учредила греческій кадетскій корпусъ³⁾. Приготовлены были медали на завоеваніе Турціи⁴⁾. О „восстановленіи прежнихъ греческихъ республикъ“ горорилъ и принцъ де-Лини, какъ объ удобнѣйшемъ средствѣ поправить положеніе острововъ въ Архипелагѣ. Онъ считалъ возможнымъ существованіе такихъ греческихъ государствъ подъ покровительствомъ Россіи и Венеціанской республики. Далѣе онъ предлагалъ дозволить учрежденіе колоній Мальтійскаго ордена на берегахъ Крымскаго полуострова, уступить рыцарямъ, напримѣръ, Балаклавскій портъ и поручить имъ, такъ-сказать, быть стражами на Черномъ морѣ. Изъ Севастополя, замѣтилъ принцъ де-Линь, можно

¹⁾ *Самойловъ*, въ *Русскомъ Архивѣ* 1867, стр. 1011. Эта записка относится къ 1773 году, какъ видно изъ стр. 1018.

²⁾ *Соловьевъ*, 164—165.

³⁾ *Русскій Архивъ*, 1865, ст. 1506. Изъ Таврической области малолятніи дѣти Грековъ были отправлены въ греческую гимназію въ С.-Петербургъ. См статью о письменныхъ актахъ въ Новороссійскомъ краѣ въ *Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*, II, 764.

⁴⁾ На одной изъ этихъ медалей на одной сторонѣ было изображеніе Екатерины, а вокругъ надпись: «Вожією милостію Екатерина II Императрица и Самодержица Всероссійская, заступница вѣрнымъ». На другой сторонѣ: морскія волны, Константинополь, пожаръ, разрушеніе мечети; верхняя часть минарета падаетъ, а надъ нимъ сіяетъ крестъ въ облакахъ. По сторонамъ надпись: «Потщитесь и взыриетесь»; внизу: «Поборнику православія». Эти медали находятся теперь въ оружейной палатѣ. *Русскій Архивъ*, 1865, ст. 1506.

прямо идти къ Константинополю. между тѣмъ какъ до того русскій флотъ долженъ былъ отправляться изъ Кронштадта вокругъ Европы въ Средиземное море. Въ послѣдствіи принцъ де-Линь удивлялся тому, что Екатерина отказалась отъ исполненія своего проекта возстановить Грецію ¹⁾).

Россія сохраняла различнаго рода связи съ Славянскими народами и Греками на Балканскомъ полуостровѣ. На такую солидарность интересовъ православныхъ подданныхъ султана и Россіи надѣялась Екатерина и во время войны. При снаряженіи экспедиціи Заборовскаго и Грейга въ Средиземное море въ 1788 году оказалось, что Россія располагала большими средствами въ борьбѣ противъ Турціи, и что именно революціонные элементы между христіанами на Балканскомъ полуостровѣ могли легко содѣйствовать къ осуществленію плановъ Екатерины. Не разъ Греки обращались къ Россіи въ XVIII столѣтіи, также какъ въ послѣдствіи, во время войны за освобожденіе Греціи въ XIX вѣкѣ; но въ концѣ XVIII вѣка не доставало еще той организаціи революціонныхъ элементовъ въ различныхъ областяхъ Оттоманской имперіи, какая образовалась въ десятихъ годахъ XIX вѣка. Греки еще не были достаточно подготовлены къ повсемѣстному возстанію противъ турецкаго ига. Въ 1788 же году особенно Швеція своимъ нападеніемъ на Россію помѣшала усилѣніемъ дѣйствіямъ Россіи въ Средиземномъ морѣ и въ Архипелагѣ.

Въ Турціи понимали опасность положенія. Въ 1786 году султанъ обнародовалъ манифестъ къ подданнымъ, въ которомъ уже говорилось о предстоящей борьбѣ съ непримиримымъ врагомъ Турціи, желающимъ уничтожить Оттоманскую имперію и истребить всѣхъ мусульманъ ²⁾. Вскорѣ послѣ того Екатерина, въ сопровожденіи императора Иосифа II, посланниковъ Франціи, Англіи и Австріи, знаменитыхъ полководцевъ и садовниковъ, явилась на рубежѣ Оттоманской имперіи— въ Херсонѣ, гдѣ было положено начало большому военному порту, и гдѣ строились военные корабли, въ Бахчисараѣ, гдѣ прежде жили данники султана, Крымскіе ханы, и въ Севастополѣ, откуда Россія могла сдѣлать нападеніе на Константинополь. При тогдашнихъ обстоятельствахъ, при многочисленныхъ поводахъ къ разрыву съ Турціей, поѣздка императрицы, имѣвшая главнымъ образомъ значеніе контроля надъ административною дѣятельностью князя Потемкина, легко могла

¹⁾ *De-Ligne*, I, 271—273.

²⁾ The annual register for the year 1788. London, 1790, p. 4; у *Германна*, VI, 165.

получить характеръ политической демонстраціи. То, что въ глазахъ самихъ путешественниковъ казалось *partie de plaisir* самыхъ колоссальныхъ размѣровъ, въ глазахъ западной Европы могло служить выраженіемъ наступательной политики Россіи.

Напрасно утверждаютъ нѣкоторые изъ современниковъ, напримѣръ, Энгельгардтъ, что важнѣйшимъ результатомъ путешествія было заключеніе наступательнаго союза Россіи съ Австріей противъ Турокъ ¹⁾. Этотъ союзъ существовалъ еще съ 1781 года. Во время путешествія, кромѣ краткихъ и не особенно важныхъ совѣщаній министровъ и дипломатовъ, сопровождавшихъ императрицу и Иосифа, не было почти никакихъ другихъ бесѣдъ, имѣвшихъ слѣдствіемъ опредѣленіе какой-либо политической программы. При всемъ томъ, однако, путешествіе не могло не имѣть важнаго политическаго значенія. Цѣлью путешествія былъ осмотръ крѣпостей, верфей, арсеналовъ, войска и флота. Вездѣ для путешественниковъ устраиваемы были маневры вновь сформированныхъ войскъ. Во время путешествія на югѣ были сосредоточены различныя отряды конницы, пѣхоты, артиллеріи. Уже въ такомъ громадномъ скопленіи значительныхъ военныхъ припасовъ и снарядовъ заключалась довольно сильная демонстрація противъ Оттоманской Порты и ея защитниковъ ²⁾.

Нельзя, поэтому, удивляться тому, что турецкое правительство съ большимъ опасеніемъ слѣдило за подробностями путешествія. До отъѣзда изъ Петербурга, какъ утверждаетъ Кастера, Екатерина отравила чрезвычайнаго дипломатическаго агента въ Константинополь, чтобъ увѣдомить Порту о предстоящемъ своемъ путешествіи. Въ Константинополѣ въ этомъ путешествіи видѣли чуть-ли не нападеніе на Турцію и уже готовились къ оборонѣ ³⁾. И на западѣ путешествіе внушало опасенія, какъ видно, между прочимъ, изъ писемъ императрицы къ Циммерману. Даже со стороны Россіи было сдѣлано кое-что для того, чтобъ успокоить умы относительно этой поѣздки. Съ

¹⁾ Зап. Энгельгардта, 66.

²⁾ Въ одной изъ современныхъ политическихъ брошюръ: «Lettre d'un voyageur à m-r le baron de L. sur la guerre des Turcs. A. Philadelphie, 1788», сказано между прочимъ: «L'agresseur est celui, qui depuis nombre d'années, pour ainsi dire, aux aguêts, brave et provoque un voisin paisible; qui par l'intrigue ou les menaces, a prétendu s'immiscer dans les affaires même intérieures de son administration, qui a détaché et attiré à lui ses sujets etc.». Также Вольней писалъ въ 1788 г.: «L'apparition de l'Impératrice aux bords de la Mer Noire a donné une dernière secousse aux esprits». Considérations sur la guerre actuelle, p. 13.

³⁾ Castéra, II, 128.

этою цѣлью, напริมѣръ, секретаремъ императрицы, Храповицкимъ, былъ составленъ журналъ путешествія, который и печатался въ столичныхъ газетахъ. Особенно тщательно императрица, во время путешествія, слѣдила за образомъ мыслей дипломатовъ, ее сопровождавшихъ. Она любила бесѣдовать съ ними о политическихъ вопросахъ, иногда шутя затрогивала и дѣла турецкія и вообще старалась узнавать о расположеніи или нерасположеніи къ Россіи западныхъ державъ. Въ особенности можно было ожидать, что сближеніе съ Австріей произведетъ непріятное впечатлѣніе на прочія державы. Поэтому когда, напрімѣръ, императрица въ Инкерманѣ пила здоровье своего „лучшаго друга“, Іосифа II, это „питіе здоровья было исключено изъ журнала“¹⁾. Императрица тщательно старалась опровергнуть распространившійся по поводу путешествія слухъ о томъ, что будто она намѣрена короноваться въ Табридѣ²⁾. Впрочемъ, и на западѣ знали о свиданіи Екатерины съ королемъ Польскимъ въ Каневѣ, о поѣздкѣ Іосифа въ полуденный край Россіи и о сосредоточеніи значительнаго количества русскихъ войскъ на границахъ Турецкой имперіи. Нельзя было не беспокоиться³⁾. Въ то время, когда императрица находилась въ Кіевѣ, въ публикѣ ходили слухи о предстоящей войнѣ. Варонъ Сиверсъ писалъ тогда свосму брату (9-го апрѣля): „Ты говоришь объ опасеніяхъ на счетъ предстоящей войны: я надѣюсь, что эти слухи лишены всякаго основанія, особенно потому, что войско находится въ худомъ состояніи. Объ этомъ предметѣ, конечно, выслушаютъ мнѣніе графа Румянцева; онъ же скажетъ правду. Впрочемъ, быть можетъ, и измѣнились тѣ правила, которыя, сколько я помню, соблюдались во время послѣдней войны и при заключеніи мира, напрімѣръ, по случаю праздника въ Москвѣ. Намъ, какъ благонамѣреннымъ гражданамъ, должно молиться Богу, чтобъ уничтожились неблагонамѣренные умыслы министровъ, желающихъ ловить рыбу въ мутной водѣ и выиграть въ отношеніи къ частнымъ своимъ интересамъ“⁴⁾.

Между тѣмъ Екатерина по временамъ думала о возможности предстоящей въ ближайшемъ будущемъ войны. „Мы можемъ начать“, сказала она въ Кіевѣ, говоря о нападеніяхъ кавказскихъ народовъ на область царя Ираклія. Видя эзерциціи довскихъ казаковъ, она

1) Зап. Храповицкаго, 23-го мая.

2) Сочиненія Екатерины, III, 448.

3) *Perrmann*, VI, 147. *Щербатовъ*, 78. *Ségur*, *Tabl.* 83. *Blum*, II, 476.

4) *Blum*, *Ein russischer Staatsmann*, II, 483.

замѣтила: „Cela fait naître des réflexions!“ ¹⁾ Она довольно хорошо знала о раздраженіи въ Константинополѣ и о томъ, что Франція желала защитить Порту. Французскій посланникъ въ Константинополѣ Шуазель-Гуфье могъ считаться вліятельнымъ покровителемъ султана. Не разъ императрица, шутя, упрекала Сегюра въ томъ, что Франція напрасно желала защищать Турокъ - варваровъ и тѣмъ самымъ нарушала интересы гуманности и христіанства. Съ Сегюромъ, впрочемъ, во время путешествія императрица обращалась особенно ласково. Онъ былъ представителемъ Франціи при заключеніи торговаго договора между ею и Россіей. На западѣ считали заключеніе этого договора признакомъ перемѣны той политики въ отношеніи къ Портѣ, которую Франція до того горько защищала; однако, французскій кабинетъ въ это время серьезно опасался за Турцію и старался противодѣйствовать видамъ Россіи и Австріи. Впрочемъ Сегюръ, отираясь въ путь вмѣстѣ съ Екатериною, не считалъ фронтнымъ, чтобы императрица думала серьезно объ уничтоженіи Оттоманской имперіи. Онъ напротивъ того утверждаетъ, что никто не желалъ войны, и что она началась не иначе, какъ вслѣдствіе взаимной подозрительности. Самъ онъ, однако, при тогдашнихъ обстоятельствахъ считалъ долгомъ сообщить о своихъ опасеніяхъ французскому посланнику въ Константинополѣ и постоянно говорилъ о необходимости привести въ надлежащее состояніе Очаковскую крѣпость и собрать на берегу Дуная войска 150.000 человекъ ²⁾.

Часто было дѣлаемо замѣчаніе, что главнымъ виновникомъ разрыва былъ князь Потемкинъ, и что данныя имъ Булгакову, русскому посланнику въ Константинополѣ, инструкція повели къ войнѣ. Къ сожалѣнію, только незначительная часть корреспонденціи Потемкина съ Булгаковымъ до сихъ поръ сдѣлалась извѣстною. Изъ извѣстныхъ намъ писемъ видно, между прочимъ, что Потемкинъ послѣ присоединенія Крыма къ Россіи намѣревался предпринять поѣздку въ Константинополь. ^{15/26}-го марта 1784 года Булгаковъ писалъ князю: „Здѣсь почитаютъ вашу свѣтлость нашимъ верховнымъ визиремъ. Прибытіе ваше сюда не можетъ быть утаено и произведетъ суматоху въ народѣ, кой и понинѣ еще Сераль и Порта опасаются, ибо думаютъ, что духи еще не успокоились.... А бытность ваша здѣсь принесла бы несказанную пользу всѣмъ дѣламъ, ибо у насъ многіе объ

¹⁾ Зап. Храповицкаго, 19-го мая.

²⁾ *Séjour*, III. 92.

нихъ по сю пору судили по словамъ Грековъ, здѣшнихъ бѣглецовъ; но въ итогѣ все не то: я отъ нихъ страдаю, и торговля въ ничто обращается“

Въ Константинополь Потемкинъ не поѣхалъ. Переписка его съ Булгаковымъ продолжалась, и предметомъ ея служили, между прочимъ, дѣла грузинскія. Отношенія между Россіей и Турціей становились хуже. Вліяніе князя на ходъ дѣлъ было весьма значительное. Чрезвычайно любопытно выписка изъ высочайшаго повелѣнія императрицы Потемкину отъ 16-го октября 1786 года, въ которомъ, между прочимъ, сказано: „Мы видимъ уже себя при дверяхъ той необходимости, въ которую поставляетъ насъ оборона славы и безопасности границъ нашихъ, особливо - жь если Порты не окажетъ вниманія къ послѣднимъ ей учиненнымъ впущеніямъ и не сыщеть сама средства исправить оскорбленіе, послѣднимъ ея меморіаломъ намъ напечатанное. Мы тогда, конечно, должны будемъ воспріять дѣятельныя противъ ея мѣры, бывъ убѣждены въ совѣсти нашей, что всякъ безпристрастный признаетъ справедливость нашу. Тутъ съ особливимъ удовольствіемъ пріемлемъ мы планъ, вами начертанный, и произведеніе онаго въ дѣйствіе предполагаемъ слѣдующимъ образомъ.... — въ чемъ, вѣривъ вамъ главное начальство надъ арміей, даемъ вамъ полную власть и разрѣшеніе распространять всѣ поиски, кои къ пользѣ дѣла и къ славѣ оружія нашего служить могутъ.. Посланникъ нашъ Булгаковъ имѣетъ ужь отъ насъ повелѣніе посылать дубликаты своихъ допесеній къ вамъ и предписанія ваши по службѣ нашей исполнять. Мы дали ему знать, что какъ скоро получитъ онъ отъ васъ увѣдомленіе о выѣздѣ его изъ Царьграда, долженъ будетъ предъявить Портѣ причины тому и требовать безопаснаго отъѣзда. Опъ останется тогда при васъ, и какъ со времени разрыва переписки съ визиремъ и всякіе къ миру приготовляніе переговоры должны производиться, а мы по временамъ и обстоятельствамъ не оставимъ слабдить васъ всѣми тутъ нужными наставленіями, то вы и можете означеннаго посланника употребить подъ руководствомъ вашимъ для таковыхъ переговоровъ и слѣдующихъ изъ того постановленій“¹⁾.

Таково было *секретнѣйшее* повелѣніе императрицы, которое Потемкинъ отправилъ къ Булгакову, прибавляя къ тому, 13-го декабря 1786 года, слѣдующее: „Ея императорское величество желаетъ имѣть

¹⁾ Русскій Архивъ 1865, ст. 407—415.